

Это предложение было ответом Ци Минсюаня, а также обещанием, которое он хотел выполнить на всю жизнь.

Он не знал, как начались его чувства к Ли Шу, но к тому времени, когда он это осознал, они проникли глубоко в его кости, и он больше не мог их отпустить.

С теплом и ароматом Ли Шу в его объятиях казалось, что все его сердце наполнилось. Ци Минсюань положил голову на плечо молодого человека и удовлетворенно вздохнул.

Это было странное чувство. С детства и до взрослой жизни он никогда не желал ничего особенного. Он вырос эмоционально отстраненным, и когда его мать скончалась, он был еще молод и мало общался с внешним миром. У него было еще меньше впечатлений о семье Му, поэтому в молодости у него не было особой эмоциональной привязанности к этим вещам.

Но по мере того, как он становился старше, все больше и больше людей говорили с ним об этих вещах. Их слова были чрезвычайно злобными. Чтобы его ударить, они говорили все, что было неприятно.

Из-за этих слов его впечатление о семье Му стало глубже. Позже, в самые трудные для него времена, бывшие члены семьи Му вывели его из дворца и раскрыли правду о прошлых событиях. Только тогда у него появилось полное понимание того, что произошло в прошлом.

Отомстить за семью Му и его мать было обязанностью, возложенной на него кровными узами, которую он должен был нести. Ему пришлось возглавить бывших членов семьи Му, чтобы они вернули себе то, что им принадлежало. До встречи с Ли Шу все его усилия были направлены на это, ради несправедливо убитых членов семьи Му и ради него самого, перенесшего столько лишений. Он чувствовал себя обязанным занять эту должность.

Но что будет после этого? Что он будет делать после выполнения этого задания? Всякий раз, когда он думал об этом вопросе, Ци Минсюань чувствовал себя потерянным. Оглядываясь назад, он понял, что в этом мире нет ничего, за что можно было бы цепляться.

Как он сказал Ли Шу, не имело значения, станет он императором или нет и на какой срок. Его стремление к этой должности было не только для него самого; это произошло потому, что он нес бремя кровных долгов слишком многих людей. Живые и беспокойные души тех людей толкали его вперед, подгоняли его.

Только когда он встретил Ли Шу, у него появилась ясная надежда на будущее. Он хотел быть с молодым человеком в будущем, будь то заключение в имперском городе или оставление всего, чтобы отправиться в далекие страны, пока он сможет быть рядом с Ли Шу, этого будет достаточно.

«Ваше Высочество, возможно, я не смогу дать тебе удовлетворительный ответ». После шока Ли Шу сказал голосом на два градуса ниже, чем обычно.

Первоначально он просто хотел утешить Ци Минсюаня, который редко проявлял такие низкие эмоции. Он не ожидал услышать очередное признание. На этот раз тон Ци Минсюаня был еще более твердым, чем раньше.

Ли Шу не отрицал, что его чувства к Ци Минсюаню отличались от чувств к другим. Возможно, у него возникли чувства к Ци Минсюаню, но он не хотел, чтобы эти чувства разрастались. В будущем ему было суждено перемещаться между разными мирами, и если у него возникнут привязанности в этом мире, он не сможет гарантировать, что он будет делать в будущем.

В отличие от людей, клан Девятихвостой Лисы придавал большое значение эмоциям. Если в кого-то и влюблялись, то на всю жизнь; они не влюбятся внезапно в кого-то другого на полпути и не смогут терпеть предательство со стороны своего возлюбленного.

Узы клана Девятихвоста Лиса либо были сладкими и прочными, либо заканчивались смертью одного партнера. Других вариантов не было.

Его жизнь была слишком неравна жизни Ци Минсюаня. Если бы он согласился быть с Ци Минсюанем, после нескольких десятилетий счастья его ждало бы бесконечное одиночество. Сможет ли он действительно это вынести?

Человек, никогда не видевший света, мог вынести вечную тьму, но однажды увидев свет, пусть даже один раз, его могла свести с ума раняя терпимая бесконечная тьма. Точно так же и дела сердечные были такими же.

Никогда не пережить, а потом пережить утрату, несомненно, было невыносимее.

Ли Шу уже приготовился навсегда остаться один. В течение долгого времени его навязчивой идеей было хорошо совершенствоваться и, когда он достигнет определенного уровня, найти этого человека не по какой-либо другой причине, а для того, чтобы понять, почему этот человек ушел, не сказав ни слова.

Прошло так много лет, что он почти не помнил, как выглядел этот человек, вспоминая лишь вечно неизменную простую черную мантию и теплые руки, которые прикасались к нему.

Он слегка приподнялся и посмотрел на мужчину, обнимавшего его. Красивый боковой профиль предстал перед его глазами. После дождя тело мужчины промокло, волосы слиплись в пряди, прилипли к лицу и шее.

Даже сквозь доспехи он чувствовал исходящий от мужчины жар, пламенное сердце, бьющееся в его груди. Это было не ради сегодняшней победы или легкодоступной власти и статуса; это было только для него.

Только для него.

Как долго могло длиться такое страстное, властное и исключительное чувство? Год, два, а может быть, пять лет, десять лет... он не был уверен и никогда не будет уверен.

Обладая возможностями клана Девятихвостого Лиса, он мог гарантировать, что человек никогда при жизни его не предаст, но он всегда гнушался самообманом, не говоря уже о том, чтобы использовать его самому.

Руки вокруг его талии были такими сильными, они удерживали его крепко и так нежно, из страха, что применение слишком большого усилия причинит ему боль.

Удержать этого человека было все равно, что удержать весь мир, и вся пустота в его сердце заполнилась. Ци Минсюань уткнулся головой в шею молодого человека, его горячее дыхание обрызгало шею Ли Шу, который слегка наклонил голову, чтобы избежать этого.

Рядом с его ухом раздался глубокий, притягательный голос.

— Я понимаю, я не буду тебя заставлять. Ци Минсюань уже был доволен этим ответом.

По сравнению с первым признанием, отношение Ли Шу заметно смягчилось, что указывало на то, что Ли Шу действительно испытывал к нему некоторые чувства. Поскольку сейчас он не смягчился, это могло быть потому, что чувства Ли Шу к нему были недостаточно глубоки, или, возможно, молодой человек что-то скрывал, не имея возможности дать ему ответ сейчас.

Все в порядке, он мог подождать.

Он верил, что однажды сможет тронуть молодого человека и услышать из его уст желаемый ответ.

Получив разрешение подержать молодого человека еще некоторое время, Ци Минсюань наконец отпустил его. Глядя на пятна воды, которые он оставил на теле молодого человека, Ци Минсюань почувствовал себя несколько расстроенным.

— Иди переодевайся, она вся мокрая. Ци Минсюань коснулся влажных пятен на теле Ли Шу и внутренне винил себя. Он знал, что промок, но почему он не перестал держать молодого человека спустя столько времени?

«Все в порядке, она не полностью промокла, — Ли Шу потянул за свою одежду. — Говоря о переодевании, Вашему Высочеству тоже следует сменить одежду».

Одежда Ци Минсюаня была полностью мокрой изнутри.

— Я принесу Вашему Высочеству сухую одежду.

Ли Шу обернулся, его волосы коснулись тыльной стороны руки мужчины, как перышко, коснувшись глубины его сердца. Волосы были такими мягкими, что Ци Минсюань не мог нежно не схватить их.

'Хм? Влажные?'

Молодой человек все это время находился во дворце; его волосы не должны быть мокрыми. Даже если по дороге на него моросил дождь, этого не должно было быть до такой степени, если только... молодой человек не покинул дворец после его ухода.

Чтобы обеспечить безопасность молодого человека, возле дворца стояло много стражников. Если бы молодой человек действительно ушел, кто-то должен был ему об этом сообщить. Однако когда он поинтересовался, его подчиненные сказали, что ничего необычного не произошло.

Ушел ли молодой человек за это время? Он знал возможности молодого человека, мог легко проскользнуть мимо охраны и вернуться незамеченным. Его охрана не заключалась в том, чтобы препятствовать молодому человеку делать что-либо в отношении того, о чем он ясно дал понять молодому человеку перед уходом. Так что же молодой человек делал на улице?

Или, может быть, он передумал?

Одежда молодого человека была сухой, и это была та же самая одежда, в которой он был перед уходом. Только кончики его волос были мокрыми, возможно, потому, что он не высушил их раньше.

Такая причина не выдержала, время с момента его ухода до момента его возвращения определенно не было коротким, его волосы не были бы все еще мокрыми после столь долгого времени. Ци Минсюань наблюдал за фигурой Ли Шу, когда он уходил, его глаза потемнели. Он не подозревал молодого человека в чем-то плохом, он просто ненавидел себя за то, что не сделал достаточно, не смог заставить молодого человека ослабить бдительность перед ним.

Ли Шу принес Ци Минсюаню чистую одежду, в которую он мог переодеться.

Сняв тяжелую броню и отложив ее в сторону, Ци Минсюань переоделся в темную мантию того же цвета, что и одежда Ли Шу.

Эта одежда принадлежала ему. Хотя он часто останавливался на границе и имел особняк за пределами дворца, он все равно оставался принцем. Несмотря на то, что он не пользовался благосклонностью, у него все еще было то, что он должен был иметь.

Например, этот дворец был подарен ему после его первой крупной победы над Си Цюном, и в нем было все, что положено. Он редко останавливался здесь, поэтому большинство вещей

внутри были совершенно новыми, включая одежду, которую он сейчас носил.

«Ваше Высочество, позволь мне высушить твои волосы». Увидев, как Ци Минсюань переодевается в чистую одежду, Ли Шу протянул ему полотенце.

Он не знал, как помочь высушить чьи-то волосы. Ци Минсюань раньше помогал ему высушить волосы, и в прошлом он просто использовал бы небольшое заклинание, чтобы быстро и удобно решить эту ситуацию.

К сожалению, в этом мире не было духовной силы, поэтому он не мог использовать те маленькие заклинания, которые требовали духовной силы. Он мог прибегнуть только к самому примитивному методу.

"Хорошо."

Ци Минсюань взял полотенце. Его пальцы слегка коснулись пальцев Ли Шу, и он почувствовал волну в сердце. Ему хотелось взять эту руку, но он подавил это желание, когда встретил слегка улыбающиеся глаза молодого человека.

Молодой человек еще не принял его, поэтому не мог поступить опрострачиво.

— Ваше Высочество, есть что сообщить. Голос Ань Юя раздался снаружи, нарушив нежную атмосферу в комнате.

"Войди."

Хотя Ци Минсюань не хотел нарушать личную жизнь молодого человека, он знал, что есть неотложные дела, которым нужно уделить внимание.

Ань Юй, который также был в доспехах, толкнул дверь и вошел, за ним последовал кто-то, одетый в одежду евнуха, евнух Ань.

Ань Юй сложил кулаки и опустился на одно колено: «Мастер, евнух Ань говорит, что нужно сообщить что-то важное, и я не могу принять решение по этому поводу».

Евнух Ань встал на колени позади Ань Юя и поклонился в том направлении, где находились Ци Минсюань и Ли Шу, перейдя прямо к делу:

«Знает ли Его Высочество принц Цинь, что Его Величество однажды написал указ во время своей серьёзной болезни?»

Ци Минсюань действительно не знал об этом. Когда дело доходило до понимания императора, никто не мог превзойти евнуха Аня, который каждый день служил рядом с императором. Дело это действительно имело большое значение, но что было написано в том посмертном указе?

Если бы он был написан в пользу Старшего принца или Четвертого принца, с ним было бы легко справиться. Однако, если бы это был один из других принцев, для Ци Минсюаня было бы неоправданно сидеть в таком положении.

Все остальные принцы были робкими и кроткими. Выросшие в борьбе за власть во дворце, им не хватало прочной основы, поэтому они не представляли большой проблемы. Проблема будет заключаться в некоторых влиятельных министрах при дворе. По сравнению с непредсказуемым принцем Цинем, эти легко управляемые принцы, очевидно, больше удовлетворяли бы их личные желания.

Поскольку Ци Минсюань начал действовать раньше, чем в первоначальном сюжете, сделанных приготовлений по сравнению с ними явно было недостаточно. С этими проблемными министрами еще не разобрались. Если после восхождения он захочет очистить семью Му, ему придется их перехитрить.

Ци Минсюань стоял рядом с Ли Шу. Услышав слова евнуха Аня, он перестал играть манжетами рукавов, его черные как смоль глаза устремились на распростертого евнуха Аня, его тонкие губы плотно сжаты.

— Вы знаете, где этот указ? Чувствуя, как эмоции нахлынули в теле Ци Минсюаня, Ли Шу заступился за него.

Глаза евнуха Аня сверкнули удивлением. Похоже, слухи все-таки были правдой. Отношения между Мастером Ли и принцем Цинем были действительно очень хорошими. В противном случае, почему Мастер Ли появился во дворце в этот критический момент, будучи надежно защищенным внутри этого дворца и теперь способным говорить от имени принца Циня?

Видя, что подчиненный и доверенное лицо принца Циня не выказывает никаких признаков удивления, евнух Ань собрался с мыслями и уважительно ответил: «Я знаю. Его Величество приказал мне скрыть этот указ».

«Почему вы рассказываете мне о посмертном указе?» На лице Ци Минсюаня появилось странное выражение. Евнух Ань был определенно предан его отцу. Зачем ему рассказывать ему об этом после смерти отца? Разве в это время он не должен связаться с министрами, чтобы выполнить содержание указа?

Он считал, что, учитывая многолетнюю деятельность евнуха Аня во дворце, ему не составит труда прорвать блокаду и передать послание наружу.

Пока не...

Евнух Ань не ответил на вопрос Ци Минсюаня. Вместо этого он снова поклонился и сказал: «Я могу взять Ваше Высочество найти этот указ».

— Хорошо, на этот раз я поверю тебе.

"Мастер! Это может быть ловушка!" Ань Юй поднял голову и тревожными глазами посмотрел на Ци Минсюаня. Кто знал, что было на уме у этого евнуха Аня? Что, если он намеревался причинить вред его хозяину?

"Все нормально. Евнух Ань, иди вперед». Ци Минсюань сделал несколько шагов вперед, а затем обернулся: «Ли Шу, подожди меня здесь, хорошо?»

Он сам был готов пойти на риск, но не мог позволить Ли Шу оказаться в опасности.

«Нет, Ваше Высочество, я хочу пойти и посмотреть». Ли Шу отказался. Голос его не был громким, но позиция была твердой.

Ци Минсюань на мгновение задумался и согласился. Он знал, что юноша — не канарейка, запертая в красивой клетке, а парящий в небе орел. Он не мог подрезать молодому человеку крылья только потому, что волновался.

«Тогда Ли Шу может пойти с нами». Ци Минсюань пошел на компромисс.

Ань Юй привык к этой сцене, но сердце евнуха Аня наполнило волной шока. Он слышал различные слухи о принце Цине, например, о том, что он решительный, безжалостный и бескомпромиссный... всевозможные вещи. Он следил за императором в течение многих лет и видел принца Циня, немного отличающегося от слухов, но ненамного.

Но перед Мастером Ли он казался совсем другим. Все его острые углы были сдержаны, а вид бескомпромиссной власти полностью исчез. Казалось, что Мастер Ли Шу занимал более тяжёлое положение в сердце принца Циня, чем он предполагал.

Группа двинулась сквозь тьму и остановилась перед заброшенным дворцом. Темные стражники позади автоматически разошлись и обыскали окрестности. Ань Юй подлетел издалека и слегка кивнул Ци Минсюаню.

Это означало, что здесь нет никаких проблем.

Ци Минсюань проложил путь внутрь. Он не оглянулся, но давление вокруг него значительно снизилось.

Пока они шли, Ли Шу огляделся вокруг. Стены были потрескавшиеся, а пол зарос сорняками.

Это место было пустынным и полуразрушенным, совершенно не похожим на другие места дворца. Если бы они не видели этого своими глазами, трудно было бы представить, что такое место существует во дворце.

Чем дальше они шли, тем пустынное становилось место. После многих лет ветра и мороза этот дворец уже не был похож на прежний. Лишь по некоторым мелким деталям можно было увидеть часть его былой славы.

Ли Шу был чрезвычайно чувствителен к человеческим эмоциям, поэтому он сразу понял, что у Ци Минсюаня было плохое настроение. Чем дальше они шли, тем больше он чувствовал враждебность, исходящую от Ци Минсюаня. Ли Шу повернулся и посмотрел на Ци Минсюаня, который закрыл глаза рукой и хрипло сказал: «Не смотри».

Он знал, какое выражение лица у него сейчас должно быть. Он не хотел, чтобы молодой человек видел его таким, похожим на призрака, выползшего из ада без всякой благодати.

Вернувшись сюда снова, он думал, что это не сильно повлияет на него, но, похоже, он переоценил себя. Он думал, что эти вещи стерлись из его памяти, и думал, что сможет спокойно встретить это прошлое. Оказалось, что он не может.

Как только он вошел сюда, он словно путешествовал во времени и вернулся более десяти лет назад, став седьмым принцем, находившимся во власти других. Эти люди громко высмеивали его как «звезду бедствия, приносящего беду». Воспитавшие его няни и дворцовые служанки были прижаты к земле и избиты, их крики были пронзительными.

Он увидел кровь, окрасившую землю в красный цвет. Няня задрожала, протянув руку, коснувшись его щеки своей грубой ладонью и пытаясь улыбнуться: «Няня больше не сможет сопровождать Ваше Высочество. Ваше Высочество, вы должны защитить себя и вырасти здоровым».

Тепло ее руки постепенно исчезло, оставив лишь холод. Он стоял один во дворе, окруженный тьмой. Весь свет вокруг него исчез, и он потерял последнее тепло.

Холодно.

Он словно провалился в ледяную пещеру, и холод обволакивал его со всех сторон, замораживая душу.

— Ваше Высочество, с вами все в порядке?

Одним единственным предложением засиял солнечный свет, растопив лед и снег, прогоняя холод. Он вырвался из своих детских воспоминаний, опустил руку и посмотрел в глаза Ли Шу. "Я уже в порядке."

В глазах молодого человека было легкое беспокойство, что сделало Ци Минсюаня счастливым. Легкая незаметная улыбка тронула уголки его рта.

Что бы здесь ни происходило раньше, все это было в прошлом. Он уже отомстил этим людям стократно. Он не должен быть пойман в ловушку воспоминаний о прошлом.

— Ваше Высочество, я нашел это.

Императорский указ был помещен в шкатулку из сандалового дерева длиной до половины руки, и помимо указа в шкатулке находился еще и нефритовый кулон размером с ладонь. Нефритовый кулон был чисто-белым, с блестящим блеском. На лицевой стороне была вырезана алая птица, расправившая крылья.

Увидев этот нефритовый кулон, Ци Минсюань был несколько ошеломлен. Если он не ошибся, этот нефритовый кулон должен принадлежать его матери. С момента рождения детей в семье Му старейшины дарили им нефритовый кулон, освященный мастером храма Сянь Го. Мальчики получали орла, а девочки – ярко-красную птицу. У него тоже был такой, но он сломался.

«Этот нефритовый кулон...» Ли Шу был потрясен. Разве это не знак любви, который главный герой подарил главной героине? Почему он появился здесь?

— Он принадлежит моей матери. Ци Минсюань взял нефритовый кулон. И действительно, на обратной стороне нефритового кулона был вырезан иероглиф «Му». Он взял его в руку и несколько раз потер. Ци Минсюань спросил: «Ты положил сюда этот нефритовый кулон? Откуда у тебя этот нефритовый кулон?»

Получив предмет, группа вернулась в главный зал. Евнух Ань опустился на колени и, услышав этот вопрос, поднял голову: «Ваше Высочество, ваши слова действительно озадачивают меня. Как я посмел бы положить туда вещи по своему желанию? Этот старый раб не клал туда содержимое этой сандаловой коробки».

— Не ты туда его положил?

— Абсолютно нет, Ваше Высочество. Его Величество доверил мне эту шкатулку. Даже если бы у меня было в десять раз больше смелости, я бы не осмелился ее открыть.

Это заявление было правдой. Если бы в шкатулке из сандалового дерева действительно находился посмертный указ, евнух Ань не осмелился бы прикоснуться к чему-либо внутри. Одно неверное движение могло привести к большой катастрофе.

«Ваше Высочество, пожалуйста, сначала прочтите посмертный указ», — напомнил Ли Шу.

У них осталось не так уж много времени. Если содержание указа действительно было для них невыгодно, им нужно было как можно скорее строить планы.

Ци Минсюань положил нефритовый кулон обратно в деревянную шкатулку и взял указ, помещенный в середину шкатулки.

Все затаили дыхание. В этот момент в зале находились только Ци Минсюань, Ли Шу, Ань Юй и евнух Ань. Ан Юй стоял рядом с евнухом Анем, положив правую руку на рукоять меча. Если содержание указа будет неверным, он примет меры против евнуха Аня, чтобы предотвратить утечку информации.

Ярко-желтый свиток был развернут парой рук с четкими суставами. Ци Минсюань лишь дважды взглянул на него, прежде чем закрыть свиток и медленно выдохнуть.

"Ваше высочество?" Рука Ан Юя на рукояти меча медленно сжалась.

Ци Минсюань покачал головой, показывая, что ему не стоит действовать опрометчиво.

«Евнух Ань, Его Величество сказал что-нибудь, когда вручал тебе шкатулку?» Настроение Ци Минсюаня было довольно сложным. Он не ожидал встретить эти две неожиданные вещи во дворце, с которыми ему меньше всего хотелось столкнуться.

— Украшение его матери, которое, как он думал, он больше никогда не найдет, и указ об отречении от престола, в котором имя преемника оставлено пустым.

«Нет, Ваше Высочество. В это время Его Величество уже не мог говорить. Он только поручил мне передать эту коробку вам». Евнух Ань все еще помнил сложное выражение глаз Императора той ночью — вина, сожаление, ностальгия, нежелание... Эмоции были смешанными и незабываемыми.

Той ночью состояние Императора немного улучшилось, и он мог немного двигаться. Прежде чем он успел обрадоваться, ему дали это задание. Император как будто исчерпал все свои силы, чтобы сделать это. После той ночи состояние Императора резко ухудшилось, и он весь день чувствовал сонливость, бодрствуя все меньше и меньше часов.

— Евнух Ань, неужели ты не знаешь, что написано в этом указе? Не дожидаясь ответа евнуха Аня, Ци Минсюань слегка улыбнулся: «Не имеет значения, если ты нет. Принесите сюда ручку и чернила».

«Ань Юй, позаботься о евнухе Ане и проследи, чтобы с ним ничего не случилось».

Избежал ли он катастрофы? Напряжённые нервы евнуха Аня наконец расслабились. Он знал, что риск сделать это был велик, но это было последнее, что Император поручил ему сделать, и

он был полон решимости сделать это даже ценой своей жизни.

Указ был разложен на столе, раскрывая его содержание. Ци Минсюань не избегал Ли Шу. Вместо этого он взял его за руку и встал рядом с указом.

«Ли Шу, как ты думаешь, почему Император оставил этот указ и специально поручил евнуху Аню передать его мне?»

Указ об отречении без имени позволил ему избежать многих неприятностей. С этим указом, как бы ни сопротивлялись эти министры, им придется зажать нос и поздравить нового императора.

«Его Величество доверил выбор вам, Ваше Высочество, нет, Вашему Величеству. Позвольте мне завершить этот указ для вас».

Держа правую руку, которую мужчина держал, Ли Шу взял ручку в левую и тщательно закончил слова указа.

«Почерк Ли Шу...» Ци Минсюань посмотрел на новые символы в указе, которые были точно такими же, как почерк императора, и был удивлен.

«Я могу имитировать почерк других людей». Не только почерк, но и пока он хотел, он мог прекрасно имитировать все, что касается других.

Это была его сторона, которую Ци Минсюань никогда не знал, и молодой человек безоговорочно показал ему эту ранее неизвестную сторону. Как он мог не волноваться?

Ци Минсюань протянул свою длинную руку и снова обнял молодого человека, нежно целуя его волосы.

«Ли Шу, не оставляй меня».

Автору есть что сказать:

Ци Минсюань (предвкушая): Ли Шу, сегодня фестиваль Циси. Могу ли я получить праздничный подарок?

Ли Шу: Чего ты хочешь?

Ци Минсюань (на мгновение поколебался, прошептал): ...Хвост.

Ли Шу (озадаченно): Зачем тебе хвост?

Ци Минсюань (голосом еще тише): ...В кровати...

Ли Шу: ...

(Итак, Ци Минсюань был избит Ли Шу и выброшен из кровати.)

Ци Минсюань: QAQ

(Мысль о девяти хвостах захватывает.)

(Эй! Перестань, мозг!)

<http://bllate.org/book/15648/1399301>